

[Янь Вэньцзя — гений, он прямо и публично ударил Цзян Мэн по лицу. Ее фанаты, должно быть, уже прыгнули в Желтую реку.]

[Цзян Мэн действительно заслуживает того, чтобы ее отругали, но ей может быть все равно, если ее ругают нетизены, поэтому очень приятно слышать, как г-н Янь выступил вперед, и, возможно, мы сможем получить больше инсайдерских новостей, чтобы раскрыть правду.]

[Цзи Минмин вышла, чтобы сообщить новости. Однако, она и Цзян Мэн — заклятые враги, так что ее информация не всегда достоверна.]

[Вы видели уведомление полиции? Я очень хочу убить Цзян Мэн и Цао Цзяе. Эти двое... пытаюсь контролировать жертву, хотели накачать ее наркотиками и сделать обнаженные фотографии, потому что их отношения были раскрыты. Тьфу! Это отвратительно! Откройте дверь и я выйду, это так отвратительно!]

[Ладно... это ужасно. Маркетинговый аккаунт действительно не ошибся в них обоих раньше.]

[??? Значит, господин Янь невиновен?]

[Ну, Цзян Мэн беременна ребенком Цао Цзяе и боялась, что Цзянь Жуй узнает об этом. На самом деле, Цзянь Жуй уже имела дело с несколькими женщинами-звездами, которые оказались рядом с ее мужем. Думаю, они все боятся ее. Поэтому Цзян Мэн, чтобы спасти ребенка, утверждала, что это ребенок семьи Янь. Все это мои домыслы. Я не знаю, верны ли они.]

[Это правда. Цзянь Жуй ругали в полицейском участке... Я был там. Цао Цзяе избили, но не знаю, кто это сделал, но у него была большая шишка на голове...]

[Семья Цзянь не помогает? Цао Цзяе попал по полной.]

[Никто не знает, что случилось с Гу Сюэи на фото?]

[Я умираю от смеха. Почему Янь Вэньцзя все еще хвалит людей, которые ругают Цзян Мэн? Его поклонники сходят с ума. Он редко что-то публикует на Weibo и почти не общается со своими поклонниками.]

[Янь Вэньцзя действительно обладает подлинным темпераментом. Я не хочу больше дискредитировать его, потому что он играет по-крупному и, в конце концов, он красавчик.]

На съемочной площадке Янь Вэньцзя наконец положил телефон.

Агент вдруг почувствовал, что у него отлегло от сердца.

Он немного боялся проверять Weibo и интернет в целом.

Но, думая о последних нескольких годах, Янь Вэньцзя совершил много плохих вещей, но он выжил, так было ли что-то, что помощник не смог бы пережить?

Агент глубоко вздохнул, открыл страницу Янь Вэньцзя в Weibo и увидел, как число его подписчиков выросло с 54 до 60 миллионов.

«Что??? Несколько миллионов одним махом?»

— Как можно проклинать кого-то и при этом поднять количество подписчиков?.. — агент застыл.

— Я не знаю, — Янь Вэньцзя ответил небрежно без интереса и встал, несколько недовольный.

Он снова взял телефон со стола.

— Ты ведь не будешь... продолжать лайкать комментарии?

— Нет смысла, — Янь Вэньцзя потер экран мобильного. — Руки устали.

На экране телефона отражались его бессознательно нахмуренные брови и явное мрачное выражение лица.

Янь Вэньцзя немного успокоился.

Но вскоре он снова нахмурился.

Сжав телефон, парень набрал номер Гу Сюэи.

Янь Вэньшу хорошо отдохнула. У нее не было никаких психологических проблем, поэтому Гу Сюэи отвезла ее обратно домой вместе с Янь Вэньбаем.

Как только они вышли из машины, Гу Сюэи позвонили.

— Алло, кто это?

Янь Вэньцзя, который уже собирался открыть рот, был застигнут врасплох.

«Она даже сохранила номер режиссера Ли, но не мой?»

Янь Вэньцзя молчал, плотно сжав губы.

— Если вам нечего сказать, я первой положу трубку.

— Янь Вэньцзя... Это я, Янь Вэньцзя.

Гу Сюэи сделала паузу.

— Ну, ты с командой?

— Да.

— Как прошли съемки сегодня?

Он не снимался сегодня ни в одной сцене и был просто занят чисткой своего Weibo, затем ему понравились большинство постов, которые ругали Цзян Мэн. Поэтому Янь Вэньцзя мог только ответить...

— Хорошо...

После ответа Янь Вэньцзя вдруг понял, что звонил именно он. Это он должен был спрашивать ее, как суверенитет снова попал в руки Гу Сюэи?

— Что насчет новостей? — сразу же спросил Янь Вэньцзя.

— Все так, как написано в новостях.

— Ты в больнице?

— Не я попала в больницу. Это...

Янь Вэньцзя быстро изменил свою позицию:

— Понятно.

И повесил трубку.

Гу Сюэи: «...»

«Разве он не заботится о Янь Вэньшу?»

— Янь Вэньцзя? — голос Янь Вэньшу внезапно раздался рядом с ней.

— Да, это был он.

Уголок рта Янь Вэньшу дернулся.

— Этот...

Янь Вэньшу, которая хотела сказать несколько грубых слов, резко остановилась, вспомнив, кто стоял рядом с ней.

Гу Сюэи теперь знала, почему этот парень не стал ждать, пока она закончит свои слова.

После того как Янь Вэньцзя положил трубку, он некоторое время смотрел на экран телефона.

На экране снова отразилась его хмурая внешность.

Затем он перестал хмуриться.

Янь Вэньцзя бросил телефон агенту:

— Я собираюсь поработать.

Он сделал большой шаг к режиссеру Ли:

— Что мы сегодня снимаем?

Режиссер Ли был польщен:

— 21-ю и 22-ю сцены. Две... На самом деле, там не так много работы. Но если тебе кажется, что это слишком хлопотно, на самом деле, одна сцена...

Янь Вэньцзя согнул пальцы и сказал:

— Добавьте еще три сцены.

Режиссер Ли: «???»

— Абонент, которому вы сейчас звоните, находится вне зоны...

Тем временем в семье Цзян, Цзян Юэ убрал телефон.

Цзян Цзин просунул голову и спросил:

— Ты видел новости?

— Я не слепой, конечно, видел, — ответил мужчина.

Видя, что Цзян Юэ немного раздражен, Цзян Цзин понизил голос:

— Ты звонил госпоже Янь, чтобы узнать как дела? Но не дозвонился?

Цзян Юэ бросил на него косой взгляд.

Цзян Цзин поспешил ускользнуть первым.

Цзян Юэ посидел немного, а потом позвал своих людей.

Если бы не эта новость, Цао Цзяе, этот страус*, никогда бы не всплыл. Если семья Цзянь не убьет Цао Цзяе, он должен будет сам добиться его смерти.

П.п.: человек, который отказывается смотреть в лицо реальности или противостоять проблеме.

В это время Янь Вэньшу приняла душ и легла спать.

Она еще не вернула Гу Сюэи куртку.

Ветровка была черного цвета с белыми цветами брахма-камал*.

П.п.: Цветок богов — так в Индии называют это необыкновенное ночное растение. Лотос Брахама-Камал был назван в честь индуистского бога творения Брахмы.

Янь Вэньшу лежала на кровати и смотрела на камал. Этот цветок рос в ночи, белый и бледный, не теряя своего благородства.

Янь Вэньшу ошеломленно размышляла: «Прямо как Гу Сюэи».

Она закрыла глаза и заснула.

Гу Сюэи вернулась в спальню, немного почитала книгу, а потом пошла в ванную.

Дневные волнения не оказали на нее никакого влияния.

После того как она искупалась, экран ее телефона внезапно засветился.

Гу Сюэи взяла его в руки и посмотрела на сообщение.

Оно было с номера, который она недавно сохранила.

[Янь Вэньцзя: Сегодня я снимался в восьми сценах.]

Гу Сюэи поджала губы, слегка улыбнулась и выключила телефон.

На съемочной площадке.

К этому времени был уже час ночи.

Режиссер Ли давно так хорошо не проводил время на съемках, но все члены съемочной группы были очень уставшими.

Они готовились закончить работу один за другим.

Янь Вэньцзя, напротив, задумчиво сидел на стуле в военной форме, которую не успел сменить, и смотрел на свой телефон...

«Почему он снова такой?»

Агент бросился к нему:

— Брат Янь, отдохни.

Янь Вэньцзя уставился на пустое диалоговое окно.

«Неужели я недостаточно поработал? По ее мнению, это недостойно упоминания?»

Янь Вэньцзя поднял голову и сказал:

— Еще две сцены.

Агент: «???»

Помощник сразу же насторожился:

— Брат Янь, ты... Ты недоволен? Если несчастлив, просто скажи, что не так. Не делай этого...

Янь Вэньцзя: «...»

Эта ночь была похожа на все другие, но вскоре агент, а также члены съемочной группы стали свидетелями того, как безответственный человек вдруг стал работать не покладая рук...

Режиссер Ли тихо плакал перед монитором, громко вздыхал и внутренне думал, что это был правильный выбор, что он пригласил Янь Вэньцзя на эту роль. Но с другой стороны, режиссер не мог не беспокоиться, не стала ли психологическая проблема второго господина Янь более серьезной?

«Когда съемки закончатся, госпожа Янь выпьет с нами вина?»

Но, похоже, у нее не было времени пить вино с таким человеком, как он.

Когда Гу Сюэи проснулась, ей позвонил Чэнь Юйцзинь и попросил приехать в компанию Янь.

Девушка поспешно позавтракала и поехала на встречу.

Чэнь Юйцзинь лично спустился за ней:

— Пэй Лисинь хочет пригласить вас на ужин.

Гу Сюэи сделала секундную паузу:

— Хорошо.

Чэнь Юйцзинь покачал головой:

— Пэй Лисинь пригласила вас в такое время, в этом нет ничего хорошего.

— Неважно. Первоначальная цель была в том, чтобы ясно увидеть, какие плохие вещи она хочет сделать, — Гу Сюэи слабо улыбнулась, на ее лице не было и следа страха.

Чэнь Юйцзинь посмотрел на нее и на мгновение не понял, была ли она действительно умной и бесстрашной, или слишком мало знала о более жестоких вещах...

Но это не имело значения.

Даже если Янь Чао не было рядом, по крайней мере, он все еще был там.

Чэнь Юйцзинь улыбнулся:

— Не для этого я пригласил госпожу сегодня.

— Хм?

— Департамент полиции прислал вышитый флаг.

Когда Чэнь Юйцзинь сказал это, в его выражении лица появился тонкий намек.

Это был первый раз, когда семья Янь получила такую вещь.

Полиция не знала, куда его отправить, поэтому прислала в компанию Янь. Сотрудники Янь смотрели на него с широко раскрытыми глазами всю дорогу, даже неизвестно, сколько людей тайком достали свои телефоны, чтобы сделать снимки.

Чэнь Юйцзинь привел Гу Сюэи в свой кабинет.

В это время в Интернете появилось сообщение.

[Я не знаю, что сегодня съесть: Вот это да! Гу Сюэи получила вышитый флаг из полицейского участка! (Фото)]

Когда люди нажали на фотографию, то увидели флаг, на котором было написано: «Спасибо госпоже Гу Сюэи за помощь в раскрытии дела о торговле наркотиками».

«Дело о наркотиках...» — нетизены были шокированы.

[Так вот по какой причине Гу Сюэи появилась на месте преступления?]

[Госпожа Янь получает удовольствие от помощи другим?]

[С ума сойти!]

<http://tl.rulate.ru/book/49700/2295130>